

Новость о прослушивании, полученная от сестры Со, была словно камень, брошенный в застоявшуюся воду: она пустила круги по той тупиковой ситуации, в которой оказался Линь Ян. Речь шла о малобюджетной веб-драме о периоде Китайской Республики под названием «Соловей и роза».

Ему предстояло пробоваться на роль четвертого мужского персонажа — Шэнь Цинхэ, прогрессивного студента из богатой семьи с высокими идеалами, который в итоге приносит себя в жертву ради революции. Роль не была главной, но арка персонажа казалась завершённой и захватывающей; при хорошей игре он вполне мог выделиться.

Что еще важнее, это был шанс полностью избавиться от ореола «миссис Ли». Гонорар был низким, а съемочная группа, похоже, стеснена в средствах, но именно это ему и требовалось: отправная точка, которая принадлежала бы истинному Линь Яну — чистая, непорочная и никак не связанная с Ли Чэньчжоу.

Прослушивание назначили на вторую половину дня в среду. Линь Ян потратил несколько дней на подготовку. Кабинет в его квартире превратился в репетиционный зал. Он снова и снова перечитывал тонкий сценарий, пытаясь осознать путь Шэнь Цинхэ от невинности к пробуждению и, наконец, к решительной смерти. Он репетировал реплики и мимику перед зеркалом. Он даже откопал свои студенческие записи по актерскому мастерству; теории и методы, которые он когда-то знал назубок, обрели более глубокий смысл после всех невзгод прошлой жизни.

Ли Чэньчжоу сохранял свою странную ночную привычку стучаться, чтобы одолжить соевый соус или спросить о плате за обслуживание дома. Время от времени он приносил что-то вроде «свежего чая из старого особняка» или «каталог благотворительного аукциона, чтобы полистать от скуки». Линь Ян отвечал на всё холодным безразличием, сосредоточив всё внимание на предстоящем кастинге. Это было решающее звено в его плане; он не мог позволить себе провалиться.

Среда выдалась прекрасной. Линь Ян выбрал простую белую рубашку и повседневные брюки — опрятно, свежо и подходяще для образа студента. Он не позволил Старому Яну подвезти его; вместо этого он сам изучил маршрут, поехал на метро, а затем пересел на автобус. Потребовался почти час, чтобы найти старый киногородок на окраине города.

Кастинг проходил в непримечательном офисном здании. Коридоры были забиты ожидающими юношами и девушками, воздух был пропитан напряжением и надеждой. Появление Линь Яна вызвало небольшое оживление и шепот. В конце концов, его лицо и статус «миссис Ли» не были секретом в индустрии.

— Почему он здесь? — «Неужели семье Ли не наплевать на такой маленький проект?» — «Кто знает? Может, он просто решил посмотреть, как живут простые смертные».

В их глазах читалось любопытство вперемешку с едва уловимым презрением. Линь Ян вел себя так, будто ничего не слышит; он нашел угол, где можно было сесть, и не поднимал головы от

сценария, молча накапливая эмоции.

Когда подошла его очередь, был уже вечер. Он вошел в комнату для прослушиваний и увидел троих: режиссера Цянь Вэя — мужчину средних лет в бейсболке с усталым, но острым взглядом; продюсера, выглядевшую как пронизательная деловая женщина; и молодого человека, вероятно, сценариста.

— Здравствуйте. Я Линь Ян, претендую на роль Шэнь Цинхэ, — он слегка поклонился, держась без тени смирения, но и без высокомерия.

Режиссер Цянь поднял глаза и, казалось, на мгновение замер. Его брови инстинктивно нахмурились — он явно тоже его узнал, — и в глазах промелькнуло колебание и сожаление. Вероятно, он подумал, что это очередной богатый «светский лев» пришел поиграть в актера, что принесет съемочной группе одни хлопоты.

— Начнем, — сказал режиссер Цянь хриплым, незаинтересованным голосом.

Линь Ян кивнул и глубоко вдохнул. Когда он снова поднял взгляд, его глаза изменились. Для сцены был выбран монолог, в котором Шэнь Цинхэ узнает о смерти своего друга от рук властей. Момент был наполнен горем, негодованием, смятением и, в конце концов, решимостью пробуждения. Эмоциональный диапазон был огромен.

Линь Ян не использовал преувеличенных движений. Вся его сила была сосредоточена в глазах и голосе. От первоначального шока и потери духа до слез, закипавших в глазах, которые он упрямо не давал пролить. Его голос срывался, но звучал отчетливо. Каждое слово несло в себе тяжелую боль и вопрос. Наконец, когда он посмотрел вдаль, в его отчаянии вспыхнула искра неугасимого пламени.

Он полностью погрузился в чувства Шэнь Цинхэ. Обиды, гнев и жажда выхода, накопившиеся за прошлую и нынешнюю жизни, неожиданно срезонировали с персонажем, сделав его игру невероятно заразной и подлинной.

Когда выступление закончилось, в комнате воцарилась тишина. Линь Ян медленно выходил из образа, его дыхание всё еще было сбивчивым. Он заметил, что режиссер Цянь в какой-то момент выпрямился и пристально смотрел на него, а его глаза под козырьком кепки азартно блестели. Продюсер и сценарист обменялись удивленными взглядами.

— Вы... — режиссер Цянь заговорил, и хрипота исчезла, сменившись восторгом первооткрывателя. — Вы понимаете его так глубоко! Эмоции были безупречны! Особенно тот последний взгляд. Хорошо, очень хорошо! — Он редко улыбался, но сейчас повторил «хорошо» дважды.

— Спасибо, режиссер, — ответил Линь Ян, чувствуя легкое облегчение.

— У вас был опыт актерской игры раньше? — с интересом спросил Цянь Вэй.

— Я учился в Пекинской киноакадемии и снялся в нескольких эпизодических ролях, — осторожно ответил Линь Ян, не упоминая о возможностях, которые он получал благодаря статусу «миссис Ли» и которые в итоге ни к чему не привели.

— Профессиональное образование, неужели... Неудивительно, что у вас такая солидная база, — режиссер Цянь выглядел еще более довольным. Он повернулся к продюсеру: — Я думаю, он идеален! Внешность, темперамент, мастерство — всё сходится! Остановимся на нем?

Продюсер окинула Линь Яна взглядом, словно взвешивая решение, и наконец кивнула:

— Я тоже так думаю. Господин Линь, эта роль не главная, но очень яркая. Что касается гонорара...

— У меня нет с этим проблем, — немедленно перебил Линь Ян. — Для меня важен персонаж и сама возможность.

Улыбка режиссера Цяня стала еще шире:

— Отлично! Тогда договорились! Мы передадим детали контракта вашему менеджеру. Жду плодотворного сотрудничества! — Он даже встал, чтобы пожать Линь Яну руку.

Когда он вышел из здания, вечерний ветерок показался ему теплым и ласковым. Слова режиссера о «плодотворном сотрудничестве» эхом отдавались в ушах. Радость от того, что его оценили за собственные способности, была тем, что не могли дать никакие материальные блага. Он почти добежал до автобусной остановки, горя желанием сообщить сестре Со благую весть. Он даже начал планировать, какую маленькую квартирку сможет снять на свой первый заработок.

Тем вечером он пожарил себе яйцо. Хоть оно и немного подгорело, вкус был чудесным. Даже когда Ли Чэньчжоу вовремя постучал, чтобы спросить, нет ли у него запасной лампочки, потому что свет на балконе мигает, Линь Ян не огрызнулся, как обычно. Он просто буркнул: — Не знаю, — и закрыл дверь. Ли Чэньчжоу, казалось, почувствовал его хорошее настроение и еще несколько секунд помедлил у двери, прежде чем уйти.

На следующее утро Линь Яна разбудила вибрация старого телефона. Это была сестра Со. Он ответил с улыбкой:

— Сестра Со, режиссер Цянь связался с вами? Когда контракт...

— Линь Ян! — голос сестры Со звучал тревожно и разочарованно, она прервала его. — Всё кончено! Всё сорвалось!

Улыбка застыла на лице Линь Яна.

— Что сорвалось?

— «Соловей и роза»! Роль Шэнь Цинхэ! Со стороны производства только что позвонили, что-то мямлили о смене инвесторов и изменении направления проекта. Сказали, что на роль... нужно искать другого актера! — сестра Со говорила быстро, в ее голосе сквозили растерянность и гнев. — Как это могло случиться? Режиссер Цянь был так доволен тобой! Он даже специально хвалил тебя мне вчера после кастинга!

Линь Яну показалось, будто на него вылили ушат ледяной воды. Конечности мгновенно похолодели.

— Смена инвесторов? — прошептал он, и его сердце екнуло.

— Да! Сказали, что прежний главный инвестор вышел, а новый, более крупный «папик» зашел в проект и специально потребовал замену! — сестра Со была близка к слезам. — Что за бред? У нас наконец-то появился реальный шанс...

Линь Ян уже не слышал, что еще говорила сестра Со. Он держал телефон холодными, одеревенелыми пальцами, в ушах звенело. Смена инвесторов, новый богатый покровитель специально потребовал замену... Эти слова, словно отравленные иглы, вонзались в его нервы. Как могло произойти такое совпадение? Стоило ему самому добиться роли, как инвесторы сменились и роль исчезла?

Одно имя всплыло в его сознании с пугающим холодом: Ли Чэньчжоу. Только он. Только у него были власть и мотив. Ему даже не нужно было показывать лицо; одного телефонного звонка, одного приказа было достаточно, чтобы с легкостью раздавить тот крошечный, слабый огонек надежды, который Линь Ян только что увидел.

Значит, его вопрос о «лампочке» вчера вечером был не заботой, а проверкой? Подтверждением того, что птица, пытающаяся вылететь из клетки, всё еще сидит на месте. Огромная волна гнева и унижения захлестнула его, едва не утопив. Он дрожал всем телом, желая лишь одного: броситься через коридор, схватить этого человека за шиворот и потребовать ответа!

Но в итоге он ничего не сделал. Он просто медленно, очень медленно опустился на пол, обхватил колени руками и глубоко спрятал лицо. Солнечный свет пробивался сквозь тонкие занавески на его дрожащую спину, но не приносил тепла. Оказалось, что его так называемая независимость и побег с самого начала были не более чем самонадеянной шуткой. Он не смог даже приоткрыть малейшую щелку в своей тюрьме.

Тем временем в кабинете генерального директора на верхнем этаже Li Group Чэн Вэй мягко положил документ на стол.

— Господин Ли, процесс приобретения Xinghai Culture (материнской компании проекта «Соловей и роза») завершен. Все юридические документы подписаны. Это окончательное подтверждение.

Сидя за огромным столом, Ли Чэньчжоу перевел взгляд с экрана компьютера на документ. В его глазах не было ни тени волнения, будто он купил незначительный завод по производству запчастей.

— Я понял, — произнес он негромко. Он взял перьевую ручку и бегло расписался там, где требовалось; росчерки были острыми, как лезвие клинка.

— Съёмочная группа проинформирована; будет проведен перекастинг, — продолжал тщательно докладывать Чэн Вэй, его тон был таким же ровным, как при оглашении обычного делового решения. — Режиссер Цянь Вэй был несколько эмоционален, но заявил, что подчинится распоряжениям компании.

Ли Чэньчжоу отложил ручку и снова посмотрел на экран монитора, где отображались сложные графики фондового рынка.

— Проследи за завершением дел, — холодно бросил он. — Убедись, что проект продвигается гладко.

— Слушаюсь. — Чэн Вэй поклонился, забрал подписанный документ и молча вышел из кабинета.

Дверь мягко закрылась. Однако взгляд Ли Чэньчжоу не был прикован к мелькающим цифрам. Он слегка повернул голову, глядя на бескрайнюю панораму города за окном. Глубоко в его глазах промелькнула едва заметная, сложная эмоция.

«Соловей, пытавшийся улететь, в конце концов остался в великолепной клетке, удержанный шипами розы. По крайней мере, пока я не обеспечу ему абсолютную безопасность, я не могу его отпустить».

<http://bllate.org/book/15927/1433131>